

Глава VIII

ПАРТИЯ, ПРОФСОЮЗЫ И «РАБОЧИЙ СЪЕЗД»

Нельзя признать случайным, что именно в период отступления революции с его призрачной полулегальностью социал-демократии и еще более призрачной перспективой превращения ее в «парламентскую» партию западноевропейского образца меньшевики развернули широкую кампанию за «обновление» и радикальную организационную реформу РСДРП. В меньшевистской печати все чаще можно было встретить высказывания о том, что революционное подполье изжило себя, что время нелегальных кружков кончилось и социал-демократическая партия, ядром которой являются профессиональные революционеры, должна уступить место или по крайней мере существовать параллельно с «широкой рабочей партией», призванной вобрать в себя чуть ли не весь российский пролетариат независимо от уровня сознания и политических взглядов тех или иных слоев рабочих.

Напомним, что еще на II съезде РСДРП Мартов и Аксельрод выдвинули тезис о необходимости максимально расширить организационные рамки партии, стремясь включить в нее «каждого стачечника», «каждого демонстранта», каждого сочувствующего социал-демократии интеллигента¹. При этом меньшевики постоянно спекулировали на объективных трудностях процесса соединения социализма с массовым рабочим движением, выражавшихся порой в нарушении пропорций между рабочими и интеллигентами в социал-демократических организациях, медленном выдвижении рабочих в руководящие органы партии и т. п. Меньшевики сознательно гипертрофировали также неизбежное ограничение внутрипартийной демократии в условиях подполья, изображая большевиков «ультрацентралистами», сторонниками «диктатуры» профессиональных революционеров-интеллигентов над рядовыми партийцами-рабочими, заговорщиками-«бланкиста-

¹ Второй съезд РСДРП: Протоколы. М., 1959, с. 263; Искра, 1904, 25 июня (8 июля).

ми», не умеющими и не желающими работать в легальных организациях. Подобные клеветнические измышления не имели ничего общего с подлинными взглядами Ленина на организационные принципы построения пролетарской партии, сознательно игнорировали факт перестройки большевистских организаций на началах более последовательного соблюдения принципа демократического централизма осенью 1905 г., твердый курс большевиков на сочетание легальной и нелегальной работы, их стремление привлечь в партию как можно больше сознательных рабочих².

Типичное для мелкобуржуазных слоев неприятие строгой партийной дисциплины, затупевывание четких границ между классом и партией, тоска по легальности и буржуазной «законности» — все это толкало меньшевиков на путь отрицания организационных основ революционной пролетарской партии нового типа, созданной Лениным, сближало их взгляды на партийную организацию с оппортунистическими взглядами лидеров II Интернационала. Не случайно образцом социал-демократической партии для меньшевиков была германская социал-демократия, организационная структура которой открывала немало лазеек для распространения оппортунизма и засорения пролетарской партии мелкобуржуазными элементами.

Устами Аксельрода меньшевики не раз заявляли, что РСДРП еще не стала подлинно рабочей партией и нуждается поэтому в коренной перестройке, исходным пунктом которой должен был послужить созыв так называемого «рабочего съезда». В августе — сентябре 1905 г. П. Б. Аксельрод предложил Организационной комиссии меньшевиков созвать в связи с предполагавшимися тогда выборами в Булыгинскую думу «рабочий съезд» и создать на нем широкую рабочую организацию, которая держала бы под своим контролем и этот цензовый царский «парламент», и нелегально избранную параллельно с ним Народную думу — некий туманный прообраз будущего Учредительного собрания. Одновременно с этим Аксельрод советовал созвать из социал-демократических делегатов «рабочего съезда» и представителей партийных

² См. об этом: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1964, т. 1, с. 225, 226, 368—380, 469—475, 497—507; М., 1966, т. 2, с. 112—114, 191.

организаций новый общепартийный съезд для превращения РСДРП в «подлинно пролетарскую организацию», свободную от «недостатков» подпольных кружков³. И хотя идея «рабочего съезда», с которой носились тогда и либералы-«освобожденцы», была высказана Аксельродом в самой общей и расплывчатой форме, сразу же стало ясно, что меньшевики стремятся взять курс на ликвидацию нелегальной социал-демократической организации и замену ее неким профессионально-политическим рабочим союзом по образцу тех интеллигентских организаций, которые возникли в первые месяцы революции и объединились в мае 1905 г. в «Союз союзов». Вот почему Ленин сразу же восстал против этой оппортунистической затеи меньшевиков⁴, которая могла привести лишь к вырождению рабочего движения и разоружению пролетариата перед лицом буржуазии.

Прообразом проектируемой рабочей организации послужил Аксельроду Всеобщий германский рабочий союз, который тормозил в свое время деятельность I Интернационала и процесс формирования молодой германской социал-демократии. Характерно, что эта оппортунистическая лассальянская организация была нацелена в первую очередь на мирную парламентскую деятельность и борьбу за всеобщее избирательное право, что, очевидно, и привлекло меньшевиков, мечтавших о развитии рабочего движения в России по реформистскому, сугубо легальному пути.

Всероссийская октябрьская политическая стачка смело не успевшую родиться Булыгинскую думу и на время сняла с повестки дня вопрос о «рабочем съезде». Однако с лета 1906 г. вернувшийся из эмиграции в Россию Аксельрод вновь начал пропагандировать свою заветную идею, играя на некотором упадке революционного настроения среди мелкобуржуазной интеллигенции и части рабочих после роспуска I Государственной думы. При этом новый тур агитации за «рабочий съезд» меньшевики связывали с движением за «спасение» партии от фракционных разногласий и сектантско-бланкистских тенденций, якобы вносимых в партийную работу большевиками. В середине сентября 1906 г. Аксельрод выступил с изложением сво-

³ Аксельрод П. Б. Народная дума и рабочий съезд. Женева, 1905, с. 4, 8.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 424—427.

их взглядов в центральном органе партии газете «Социал-демократ». Его статья «По поводу одной заметки» являлась ответом В. И. Ленину, который в августе 1906 г. указал на недопустимость келейного обсуждения вопроса о «рабочем съезде», практиковавшегося Аксельродом и другими меньшевистскими руководителями⁵. «Обиженный» Аксельрод поспешил выступить с опровержением, но предпочел обойти полным молчанием вопрос о том, кто, когда и с какой целью созывает «рабочий съезд», что дало основание Ленину назвать новое выступление «патриарха меньшевизма» «пустышкой, облеченной в важные слова»⁶. Однако знаменательно, что в том же первом номере «Социал-демократа», где была опубликована статья Аксельрода, появились рассуждения о «консервативности» конспирации и подполья, в которых Ленин увидел симптом поднимающей голову обывательщины в среде революционных партий⁷, истинную подоплеку всей меньшевистской затеи с созывом «рабочего съезда».

Несколько позже, в начале октября 1906 г., в левокадетской газете «Товарищ», ставшей к этому времени почти «узаконенной» трибуной меньшевистских лидеров, появилось разъяснение Аксельрода, согласно которому участники будущего «рабочего съезда» могли бы прямо принять всю программу РСДРП «с некоторыми, быть может, изменениями» (!), что позволило бы партии выйти, наконец, из подполья и установить тесные связи с пролетарскими массами⁸.

Правда, Аксельрод предпочел не уточнять, какие именно изменения в партийной программе кажутся ему желательными для выхода партии из подполья, на что Ленин саркастически заметил: «Ну, скажем, выкинуть республику, учредительное собрание и упоминание о социалистической диктатуре пролетариата, добавить, что партия борется только законными средствами... и т. п. ...Тогда завершён будет переход от „консервативной“ нелегалщины, революционности, подполья к „прогрессивной“ конституционной законности. Именно такова стыдливо скрываемая сущность рабочего съезда»⁹.

В неофициальных беседах с меньшевистскими руко-

водителями и отдельными рабочими-меньшевиками, которые регулярно устраивались летом 1906 г., Аксельрод высказывался более откровенно, призывая совершить «революцию» в партии, радикально преобразовать ее организационные основы, методы и приемы деятельности, подвергнуть основательному пересмотру отношение к оппозиционным партиям¹⁰. Аксельрод не устал повторять, что в своем настоящем виде социал-демократия, которая носит якобы сугубо интеллигентский характер, не способна выполнить стоящие перед ней задачи и поэтому должна «раствориться» в новой, действительно массовой, пролетарской партии, передав ей свое историческое «наследство»¹¹.

Однако даже в меньшевистской среде идея Аксельрода, объективно направленная на ликвидацию существующих партийных организаций, была встречена весьма настороженно, тем более что он не мог дать ясного ответа на самые простые, казалось бы, вопросы: как готовить «рабочий съезд», вокруг каких лозунгов развешивать агитацию за его созыв, в чем состоят конкретные задачи новой организации и основное содержание ее деятельности. Помимо аргумента о «неконкретности» лозунга «рабочего съезда», высказывались также опасения, что он отвлечет внимание пролетариата от предстоящей избирательной кампании по выборам во II Государственную думу. Характерно высказывание о «рабочем съезде» меньшевика Н. И. Йорданского, который считал необходимым

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 368.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 30.

⁷ См. там же, с. 47.

⁸ Товарищ, 1906, 6 (19 окт.).

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 48—49.

¹⁰ Подробное описание хода агитации за «рабочий съезд» в 1906 г. содержится в письме одного из руководителей петербургских меньшевиков, будущего видного ликвидатора М. С. Панина (Макдзюба), от 31 (18) августа 1906 г., адресованном женевским эмигрантам и хранящемся в Архиве Дома Плеханова (см. ед. хр. В.275.1). Как сообщил Панин, летом 1906 г. в Петербурге образовался «коллектив видных деятелей партии», состоявший из меньшевистских членов ЦК РСДРП, депутатов I Государственной думы, наиболее деятельных и видных руководителей профсоюзных и партийных организаций. Именно в этом «коллективе», получившем название «звездной палаты», Аксельрод и изложил сначала свою программу агитационной кампании за созыв «рабочего съезда». Затем стали проводиться собеседования с рабочими и представителями меньшевистской партийной интеллигенции, которые показали, однако, недоверчивое и прямо отрицательное отношение петербургского пролетариата к предложению Аксельрода. Во второй половине 1906 г. вопрос о «рабочем съезде» был вынесен на страницы социал-демократической печати, а затем и на обсуждение V съезда РСДРП.

¹¹ Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.275.1, л. 5.

прежде всего определить, каковы шансы на дальнейшее развитие революции. Если реакция победила, говорил он, если революция кончилась и нет больше оснований рассчитывать на демократическую республику, тогда нужно пересмотреть тактику подготовки вооруженного восстания и созывать «рабочий съезд»¹². Таким образом, меньшевистские руководители даже не делали секрета из того, что «рабочий съезд» прямо связан с отливом революционной волны и спадом настроения у более отсталых слоев рабочих.

Однако передовые рабочие Петербурга, а затем и других городов отвергли план Аксельрода. Тот же меньшевик М. С. Панин вынужден был признать, что «идея социал-демократии» очень дорога рабочим и они высказывают опасения, как бы РСДРП не была вытеснена какой-либо беспартийной организацией или не оказалась поглощенной «рабочим съездом»¹³. И это говорили специально подобранные меньшевистскими руководителями представители рабочей верхушки столицы! Нетрудно представить себе, как встречали идею Аксельрода большевистски настроенные рабочие, прекрасно разобравшиеся в ее ликвидаторской, антипартийной сущности.

Довольно разноречивыми были мнения о «рабочем съезде» и среди самих меньшевистских руководителей. П. Б. Аксельрод с явным недовольством и раздражением писал 15 августа 1906 г. Г. В. Плеханову: в сферах «партийной бюрократии» (имеется в виду ЦК РСДРП) идея «рабочего съезда» поддерживается «только отчасти»¹⁴. Вместе с тем выявились и горячие сторонники новой оппортунистической затеи. Так, уже упоминавшийся нами Ю. Ларин в брошюре «Широкая рабочая партия и рабочий съезд» предложил ни много ни мало, как «снять вывеску» и заменить «изжившую» себя социал-демократическую партию «широкой рабочей партией» западноевропейского типа, включающей в себя около миллиона членов. При этом Ларин предлагал открыть доступ в нее не только социал-демократам, но и эсерам, членам национальных партий народнического типа, а также членам

¹² Там же, л. 6.

¹³ Там же, л. 10.

¹⁴ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. 2, с. 220.

профсоюзов. Фактически это была бы уже не рабочая, а своего рода «трудовая» партия, в которой сожительствовали бы все идейные течения, представленные в рабочем и демократическом движении. Не случайно Ларин договорился до того, что отсутствие оппортунистической струи в общем потоке современного социалистического движения свидетельствует якобы лишь о его «слабости», что идейная сплоченность не нужна «широкой рабочей партии», что эсеры на практике действуют так же, как социал-демократы, а их лидер В. Чернов — «не вполне последовательный марксист»¹⁵.

Большой интерес представляет статья Г. Хрусталева¹⁶, до некоторой степени приоткрывшего завесу над планами меньшевиков в отношении «рабочего съезда». Хрусталев выступал за параллельное существование комитетов «рабочего съезда» и местных социал-демократических организаций. Заводские комитеты «рабочего съезда», по замыслу Хрусталева, должны были участвовать в улаживании конфликтов между трудом и капиталом, руководить экономическими стачками, подыскивать работу безработным, устраивать кассы взаимопомощи, рабочие клубы, библиотеки и т. п. Городские комитеты «рабочего съезда» руководили бы профсоюзным и кооперативным движением, воздействовали на органы городского самоуправления с целью устройства общественных работ для безработных, агитировали бы против вздорожания продуктов, проводили обсуждение всех законопроектов, затрагивающих интересы рабочих, и т. п. Наконец, «рабочий съезд» руководил бы всем этим движением во всероссийском масштабе. Что касается политических вопросов, то они молчаливо изгонялись из сферы деятельности новой рабочей организации, а социал-демократия мыслилась Хрусталевым лишь как пропагандистское общество

¹⁵ Ларин Ю. Указ. соч., т. 46—48. Даже в меньшевистской среде взгляды Ларина характеризовались как «путаница». См.: Отголоски, СПб., 1907, сб. 5, с. 96.

¹⁶ П. А. Хрусталев (псевдоним: Г. С. Хрусталев-Носарь) — помощник присяжного поверенного. Захваченный событиями революции, оказался во главе Исполкома Петербургского совета рабочих депутатов, примкнул к меньшевикам, участвовал в работе V съезда РСДРП. После Октябрьской революции — враг Советской власти. Статья о рабочем съезде была опубликована им в «Народной газете» 10 апреля 1907 г.

внутри широкой рабочей партии¹⁷. Таким образом, налицо было своеобразное возрождение идей «экономизма», свидетельствовавшее о стремлении меньшевиков во что бы то ни стало повернуть рабочее движение в России с революционного пути на путь либеральной рабочей политики тред-юнионистского образца.

Ликвидаторскую сущность идеи «рабочего съезда», подрывавшего самые основы нелегальной пролетарской партийной организации, сразу же схватили и горячо одобрили кадеты, народные социалисты, анархо-синдикалистские элементы и даже остатки зубатовцев (так называемые «ушаковцы»). Сторонником «рабочего съезда» выступил и такой махровый оппортунист, как бывший лидер «экономизма» Акимов, заявивший, что социал-демократическая партия должна прекратить свое существование как отдельная организация революционеров и уступить место всероссийской организации рабочего класса¹⁸. Вряд ли нужно доказывать, что появление у идеи «рабочего съезда» таких сторонников и пропагандистов, как Акимов или Ушаков, особенно красноречиво свидетельствовало об антипартийной сущности этой меньшевистской затеи.

Оказался втянутым в дискуссию о «рабочем съезде» и Плеханов, которого Аксельрод подробно информировал о своем плане¹⁹. Для того чтобы лучше уяснить позицию Плеханова в данном вопросе, следует напомнить о его взглядах на организационные принципы построения пролетарской партии в период «Искры» и II съезда РСДРП. Как известно, на съезде Плеханов поддержал ленинский проект Устава партии, заявив с присущей ему категоричностью, что в данном вопросе «правда на стороне Ленина»²⁰. В 1904 г., уже перейдя на меньшевистские позиции, Плеханов писал, что по мере того, как растет и крепнет движение российского пролетариата, все более ответственной становится роль, выполняемая его сознательными представителями, социал-демократами²¹. Таким образом, Плеханов придавал огромное значение революцион-

ной пролетарской партии, крепкой и дисциплинированной партийной организации, выступал против организационной распылчатости, беспринципности и либерализма в вопросе о членстве в партии.

Однако на меньшевистском этапе своей деятельности Плеханов уже не смог удержаться на последовательных марксистских позициях в организационном вопросе. Он находит возможным, по его собственному выражению, «закрывать глаза» на некоторые нарушения партийной дисциплины (хотя тут же признает, что без нее невозможно никакое организованное политическое действие), призывает избегать любой ценой новых расколов²², а в 1906 г. уже прямо говорит о том, что с оппортунистами можно ужиться в одной партии²³.

Тем не менее Плеханову никогда не приходила в голову мысль о необходимости «замены» существующей социал-демократической организации каким-либо суррогатом вроде «широкой рабочей партии», беспартийного рабочего союза и т. п. Поддерживая идею «рабочего съезда», он видел в нем лишь дополнительную возможность для легализации рабочего движения и втягивания в него более отсталых в политическом отношении слоев пролетариата, считая, что для решения этой задачи нужно использовать также и профсоюзы.

Надо сказать, что позиция Плеханова в вопросе о профсоюзах была достаточно сложной и во многом противоречивой. С одной стороны, он правильно отмечал большое значение профессиональных союзов для классовой организации пролетариата. «Организации этого рода имеют вообще огромное значение для пролетариата, — писал Плеханов. — Маркс говорил, что профессиональные союзы — школа социализма и что только эти союзы могут дать рабочему классу силу, необходимую для борьбы с могуществом капитала»²⁴. Совершенно справедливо указывал Плеханов и на такую специфическую черту русских профсоюзов, отличавшую их от традиционных профессиональных объединений рабочих на Западе, как присущая им роль политических воспитателей рабочих. «С точки зрения нашего старого порядка, — отмечал Плеханов, — всякая попытка рабочих защищать свои интере-

¹⁷ Ленинскую критику плана Хрусталева см. в статье «Ларин и Хрусталева»: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 15, с. 254—258.

¹⁸ Образование, 1907, № 6, с. 88.

¹⁹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 219—225.

²⁰ *Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 426.

²¹ *Плеханов Г. В.* Соч., т. 13, с. 3.

²² Там же, с. 8—10.

²³ *Плеханов Г. В.* Соч., т. 15, с. 278.

²⁴ Там же, с. 7.

сы, „собравшись скопом“, являлась преступлением. Вот почему всякая такая попытка необходимо должна была приводить рабочих в столкновение с этим порядком. И чем больше росло стремление рабочих организоваться в профессиональные союзы, тем неизбежнее становилось политическое пробуждение самых отсталых слоев пролетариата, раздражаемых несносными полицейскими придирами всякого рода»²⁵.

Однако Плеханов выводил политическую окраску профессионального движения в России только из объективных условий его развития, умалчивая о том влиянии, которое оказывала на рождавшиеся в огне революции профсоюзы партия рабочего класса. И это умолчание не было случайным, поскольку Плеханов защищал в то время один из вариантов теории «нейтральности» профсоюзов, которая имела широкое распространение в партиях II Интернационала. Явно преуменьшая силу и влияние РСДРП, Плеханов считал, что «наша партия, собственно говоря, только еще возникает», а потому ей следует придерживаться по отношению к профессиональным союзам политики «нейтральности». «Действовать иначе, — делал вывод Плеханов, — значило бы пытаться уложить рабочий класс на узкое и жесткое ложе секты»²⁶.

Наиболее рельефно эта точка зрения отразилась в статье Плеханова «Критика теории и практики синдикализма», опубликованной в декабре 1907 г. в журнале «Современный мир». Плеханов процитировал здесь выдержку из записи беседы Маркса с одним из деятелей немецкого профсоюзного движения, напечатанной 30 сентября 1869 г. в газете «Volksstaat». В этом документе Марксу приписывалась мысль о том, что «профсоюзы ни в коем случае не должны находиться в связи или в зависимости от политических обществ, если они хотят выполнить свою задачу. Если это не делается, то, значит, им наносится смертельный удар. Профсоюзы — школа социализма. В профсоюзах рабочие делаются социалистами, так как они изо дня в день борются с капиталом. Все политические партии какого бы то ни было направления воодушевляют массу рабочих только на короткое время. Профсоюзы, наоборот, связывают эту массу прочно и на-

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, с. 9.

долго. Только союзы в состоянии... противопоставить силу рабочих могуществу капитала...»²⁷.

Бесспорно, Плеханов прекрасно понимал, что механическое перенесение приведенных выше оценок Маркса (разумеется, если немецкая газета точно донесла их смысл) на российскую действительность начала XX в. выглядело достаточно рискованно. Теперь уже нельзя сказать, подчеркивал он, что партия воодушевляет рабочих только на короткое время, а профсоюзы связывают их прочно и надолго. Но и теперь, продолжал он, профсоюзы «шире» партии, они должны «доводить» рабочих до ее уровня, и именно вследствие этой «широты» было бы вредно подчинять профессиональные организации партийным. Есть основания думать, писал в заключение Плеханов, что Маркс и теперь стоял бы в Германии за нейтральность союзов — правда, в бегелевском, а не в ревизионистском понимании этого слова²⁸. Применительно к России это положение тем более верно, что здесь слишком много «политических обществ», но нет еще (!) подлинно рабочей партии, и если бы профсоюзы захотели поставить себя в зависимость от многочисленных партийно-политических

²⁷ Современный мир, 1907, № 12, с. 56—57. Плеханов впервые познакомился с записью беседы Маркса с кассиром немецкого союза металлистов при чтении книги В. Ф. Тотомианца «Формы рабочего движения» (СПб., 1905). Точность изложения мысли Маркса о взаимоотношениях партии и профсоюзов не поддается проверке, и поэтому запись беседы никогда не включалась в Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. Характерно, что даже Каутский был против истолкования данного разговора Маркса в духе «нейтральности» профсоюзов. См.: Меламед И. Маркс и профсоюзы. — Проблемы марксизма, 1934, № 1/2.

²⁸ А. Бегель считал, что профсоюзы не стоят в стороне от политики, но не проводят в то же время и «узкопартийную» линию, которая, по его мнению, лишь мешает единству профсоюзного движения. Ленин считал, что Бегель в этом вопросе, особенно применительно к условиям XX в., был явно не прав, и писал, имея в виду Плеханова: «... подражать Бегелю следует не тогда, когда Бегель ошибается» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 435). На Штутгартском конгрессе II Интернационала Плеханов вновь утверждал, что в России профсоюзы должны быть нейтральными, хотя и не настаивал на распространении формулы «нейтральность» на все страны. В австро-бельгийский проект резолюции, призывавший к более тесному сближению профессиональных союзов с социал-демократическими партиями, он предлагал внести дополнение: «Не компрометируя необходимое единство профессионального движения» (Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 468). Эта поправка использовалась в качестве лазейки сторонниками теории «нейтральности» профсоюзов.

групп, то им пришлось бы, к величайшему вреду для пролетарского дела, раздробиться на множество частей.

Правда, далее Плеханов сделал одно очень важное разъяснение, показывающее, что он был далек от мысли направить профессиональное движение рабочих России по тред-юнионистскому пути и проповедовать «воздержание» партии от распространения своего влияния на профсоюзные организации. «Нет, — писал Плеханов, — она-то (партия. — С. Т.) не должна оставаться нейтральной, она должна принять все меры к тому, чтобы распространять свои идеи среди рабочих, организованных в профсоюзы. Только при этом условии она в состоянии будет выполнить свою обязанность — стать руководительницей организованных в союзы рабочих в их движении к конечной цели и в то же время не насиловать, не коверкать, не уродовать, не раздражать их»²⁹.

Тем не менее плехановское понимание «нейтральности», несмотря на его явное отличие от ревизионистской теории «аполитичности» профсоюзного движения, сторонники которой были, кстати говоря, и среди меньшевиков, объективно все же способствовало распространению неправильных представлений о взаимоотношениях между пролетарской партией и профсоюзами. Отвечая Плеханову в статье «Нейтральность профессиональных союзов», Ленин писал, что в XIX в. при слабости рабочих партий на Западе, значительно уступавших тогда профсоюзам по степени своего влияния на массы, «нейтральность» профессиональных объединений пролетариата, возможно, и имела еще какое-то оправдание, но в России, где профсоюзы возникли позже партии, такая концепция была бы явным шагом назад, тормозя дело политического просвещения и объединения рабочего класса и облегчая прощикновение в его ряды идей реформизма³⁰.

Плеханов делал и еще одну важную уступку оппортунизму, совершенно необоснованно противопоставляя лозунг разрывания профсоюзного движения в России лозунгу подготовки вооруженного восстания. У Плехано-

²⁹ Современный мир, 1907, № 12, с. 58. Выступая на Штутгартском конгрессе II Интернационала, Плеханов говорил: «Конечно, наши профессиональные союзы не нейтральны в буржуазном смысле слова: большинство членов этих организаций сыграло свою роль в революционном движении...» (Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 468).

³⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 434—437.

ва получилось так, что поражение декабрьских вооруженных восстаний должно автоматически выдвинуть на первый план чисто экономическую борьбу и организаторов этой борьбы — профсоюзы. Я знаю, писал он, что, когда гремят выстрелы и льется кровь, поддержка профессионального движения может показаться слишком прозаическим занятием. Однако неудачные попытки вооруженных восстаний заставляют нас подумать о том, что делать дальше. И здесь следует подчеркнуть, что опора на экономическую борьбу пролетариата даст социал-демократии новые силы, которых ей не хватило на борьбу вооруженную (последняя, по его мнению, имела шансы на успех только в том случае, если бы социал-демократия была в 10 раз сильнее). Поэтому, делал вывод Плеханов, и необходимо теперь сделать упор на серьезную поддержку профессионального движения»³¹.

«Нейтральность» по отношению к социал-демократии и полная легальность — вот два главных признака пролетарской организации, способной, по мнению Плеханова, привлечь к себе самые широкие, не искушенные в политике массы рабочих. Исходя из этого, он и поддержал в 1906—1907 гг. идею созыва легального и независимого от партии «рабочего съезда». Для нас, говорил Плеханов, «рабочий съезд» будет лишь одним из проявлений самостоятельности пролетариата. Собираются же на свои съезды дворяне, торгово-промышленная буржуазия, интеллигенция. Почему же не собраться и рабочим, почему не обсудить им свои нужды и задачи? Что касается партии, то она должна существовать и впредь в интересах дальнейшего развития пролетариата, но «не мешать» (!) росту его самостоятельности³².

Такая постановка вопроса при всех ее изъянах существенно отличала позицию Плеханова от позиции будущих ликвидаторов. Однако объективно поддержка Плехановым идеи «рабочего съезда» была выгодна именно той части меньшевиков, которая наиболее откровенно выступала против подполья, против нелегальной партийной организации. Вдобавок и сам Плеханов в ряде случаев давал основание отождествлять себя с противниками партии. Достаточно сказать, что впервые он солидаризировался с идеей «рабочего съезда», рассматривая его в ка-

³¹ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 8, 229, 230.

³² Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 397.

честве противовеса предложению большевиков о созыве V съезда РСДРП. В сентябре 1906 г. в восьмом номере «Дневника» Плеханов опубликовал открытое письмо «О чрезвычайном партийном съезде» (немедленно перепечатанное в первом номере «Социал-демократа», направление которого определяли в то время меньшевики), где с откровенно фракционных позиций и в довольно грубой форме обрушился на большевиков, обвиняя их в намерении созвать съезд только для того, чтобы обеспечить себе руководящее положение в партии и решить в свою пользу вопрос о «дирижерской палочке» в ЦК. Плеханов наговорил много сердитых и язвительных слов об интеллигентах, пытающихся вершить судьбы партии, о недопустимости растраты партийных средств на дорогостоящие заграничные поездки на съезды и т. п., а в итоге предложил отказаться от предложения большевиков и «как можно скорее добиться созыва того „рабочего съезда“, счастливая мысль о котором была выдвинута П. Б. Аксельродом»³³. Заметим, что именно это плехановское письмо сыграло решающую роль в изменении позиции меньшевистского ЦК по отношению к «рабочему съезду»: теперь меньшевики официально заявили, что нужно созывать не новый партийный, а рабочий съезд. Вполне понятно поэтому, что выступление Плеханова вызвало резкое осуждение со стороны большевиков, а Ленин прямо назвал его грубой и пошлой инсинуацией³⁴.

В ноябре 1906 г. Плеханов разразился сердитой филиппикой против «революционной кружковщины» — этой «бесплодной старой девы», воображающей себя гурванткой пролетариата и не замечающей, что он уже давно перерос ее на целую голову. В качестве противоядия от этой «болезни» Плеханов предлагал развивать самостоятельность пролетариата, а одним из важнейших ее проявлений считал «рабочий съезд»³⁵. Таким образом, и это выступление Плеханова объективно лило воду на мельницу противников партийной организации, которые

³³ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 327.

³⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 30. Отметим, что письмо Плеханова вызвало неодобрение даже среди части меньшевиков, называвших его возражения против созыва съезда слишком ничтожными, мелкими, фальшивыми, демагогическими и вынужденных поэтому публично заявить о своем несогласии с ним. См.: Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.484.46, л. 2; В.297.3, л. 1.

³⁵ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 235, 236.

под видом похода против «кружковщины» и «интеллигентщины» вели на деле наступление против нелегальной социал-демократической организации как таковой.

Однако и в вопросе о «рабочем съезде» позиция Плеханова была буквально соткана из противоречий.

В январе 1907 г. в журнале «Современная жизнь» была опубликована его четвертая статья из серии «Новых писем о тактике и бестактности», поводом к публикации которой послужила упоминавшаяся уже выше брошюра Ларина «Широкая рабочая партия и рабочий съезд», где идея Аксельрода была доведена до своего логического конца и предстала во всей своей неприглядной ликвидаторской наготе. Планы Ларина вызвали даже у немало повидавшего на своем веку Плеханова ироническое восклицание: «Ну и шутник же Ю. Ларин!»³⁶. Брошюра Ларина, очевидно, впервые заставила Плеханова серьезно задуматься над тем, как далеко могут завести планы созыва «рабочего съезда», если «додумать» их до конца. По существу это был смертный приговор той боевой революционной организации пролетариата, к созданию которой призывал еще в 80-х годах XIX в. сам Плеханов и над строительством которой долгие годы работал под руководством Ленина и «Искры» авангард рабочего класса. Вот почему, не отказываясь от идеи «рабочего съезда» полностью, Плеханов счел все же необходимым как-то отмежеваться от ликвидаторской концепции Ларина. «Что русло русского рабочего движения должно быть расширено, — писал он, — это теперь едва ли нужно и доказывать; это сознают теперь у нас все толковые марксисты; что рабочий съезд будет очень сильно способствовать такому расширению, — это тоже должно считаться не подлежащим сомнению. Но во имя *широты* не надо становиться *распльывчатым*. Это было бы огромной ошибкой»³⁷.

Правда, Плеханов умолчал о том, как он относится к идее ликвидации нелегальной партийной организации, которая уже отчетливо прозвучала в это время у ряда видных меньшевиков. Но его оговорки и «поправки» к плану Ларина, предлагавшего объединить социал-демократов и эсеров и довести численность рабочей партии до 1 млн. членов, в общем и целом заслуживают положи-

³⁶ Там же, с. 279; см. также: т. 19, с. 186, 187.

³⁷ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 280.

тельной оценки и могут рассматриваться как исходный момент последующей антиликвидаторской позиции Плеханова в период реакции и нового революционного подъема.

Только большевики дали решительный и последовательный отпор ревизионистской затее меньшевиков с созывом «рабочего съезда». При этом они не сбрасывали со счетов наличия у этого течения определенной объективной основы, которая состояла в интеллигентски-обывательской усталости от революции, в желании мелкобуржуазных попутчиков рабочего движения во что бы то ни стало легализовать социал-демократическую партию. Налицо были явное влияние буржуазной идеологии, своеобразная идеологическая «диверсия» либералов, стремившихся ослабить классовую самостоятельность пролетариата, ограничить его движение чисто экономической борьбой, подорвать позиции революционной социал-демократии и захватить руководство освободительным движением в свои руки. Самое прямое отношение имела идея «рабочего съезда» и к тем анархо-синдикалистским тенденциям, которые появились в 1906 г. среди части профсоюзных работников и захватили отдельных рабочих³⁸.

Центр тяжести рабочесъездовской проблемы большевики видели не в самом «рабочем съезде» — в конце концов Ленин допускал не только возможность его созыва, если того пожелают сами рабочие, но и возможность участия в нем революционных социал-демократов³⁹, — а в выдвинутой меньшевиками ликвидаторской, ревизионистской альтернативе: «рабочий съезд» или революционная марксистская рабочая партия, являвшейся прямой угрозой коренным интересам пролетариата. И именно потому, что меньшевистские лидеры с самого начала сделали «рабочий съезд» орудием борьбы против партии,

³⁸ Анархо-синдикалисты, как известно, видели в профсоюзах высшую форму организации рабочего класса, отрицая эту роль за пролетарской революционной партией. «Рабочий съезд» они приветствовали прежде всего как инструмент объединения профессионального движения в масштабах всей страны и как средство борьбы с РСДРП за влияние на рабочие массы.

³⁹ Если съезд все же состоится, писал Ленин, большевики пойдут туда вместе с рабочими, покажут там на деле правильность своих предсказаний о его оппортунистической сущности и вернутся с разочаровавшимися в меньшевистской затее рабочими к работе в профсоюзных и партийных организациях. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 185.

большевики объявили этой оппортунистической затее беспощадную войну.

Резолюции с решительным осуждением меньшевистского лозунга были приняты в Петербурге, а также на конференциях партийных организаций Центрального промышленного района⁴⁰. Таммерфорская конференция РСДРП (ноябрь 1906 г.) запретила какие бы то ни было активные шаги по созыву «рабочего съезда» и разрешила проведение дискуссии по этому вопросу в партийной печати только в границах «чисто принципиального обсуждения»⁴¹.

Вопрос о «рабочем съезде» был включен и в повестку дня V съезда РСДРП. В написанном Лениным к съезду проекте резолюции «О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистским течением в пролетариате» подчеркивалось, что партия никогда не отказывается от возможности создавать или использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса — Советы рабочих депутатов, Советы рабочих уполномоченных и т. п. Отмечалось также, что необходимо усилить работу по созданию профсоюзов и активизировать социал-демократическую агитацию внутри профсоюзных организаций. Но подобные организации совсем не равнозначны «рабочему съезду», который перечеркивает существование нелегальной рабочей партии, указывал Ленин. Поэтому «необходима самая решительная принципиальная борьба с анархо-синдикалистским движением в пролетариате и с аксельродовскими и ларинскими идеями в социал-демократии», «со всякими дезорганизаторскими и демагогическими попытками изнутри РСДРП ослабить партийную организацию или использовать ее для замены социал-демократии беспартийными политическими организациями пролетариата»⁴² (курсив мой. — С. Т.).

Обсуждение вопроса о «рабочем съезде» на V съезде РСДРП заняло четыре заседания. Комиссия по выработке проекта решения во главе с Аксельродом оказалась бессильна примирить большевистскую и меньшевистскую точки зрения. Правда, в ходе съездовской дискуссии меньшевики стремились всячески замаскировать ликвида-

⁴⁰ Пролетарий, 1906, 8 (21) и 19 сент. (2 окт.).

⁴¹ КПСС в резолюциях... М., 1970, т. 1, с. 190.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 10.

торскую сущность своего плана, уверяя делегатов, что и не помышляют о свертывании существующей нелегальной социал-демократической организации. Вместе с тем докладчик от меньшевиков Аксельрод, вновь повторив свой излюбленный тезис о «непролетарском» характере РСДРП, совершенно откровенно раскрыл главную цель созыва «рабочего съезда» — достижение политической коалиции с «буржуазной демократией», т. е. в конечном счете заключение блока с кадетами⁴³. Однако даже Аксельрод вынужден был признать, что в рабочих массах нет активного стремления к практической реализации идеи «рабочего съезда». Причину этого он видел, в частности, в «партийном патриотизме» сознательных рабочих, в их приверженности своей социал-демократической организации⁴⁴. Если учесть, что Аксельрод советовал отложить созыв «рабочего съезда» на неопределенное время и рассчитывал привлечь к рабочесъездовскому течению всего 200—300 или даже 100 тыс. рабочих⁴⁵, то станет ясно, что сами меньшевики вынуждены были в замаскированной форме признать неудачу, по крайней мере на данном этапе, своей столь пышно разрекламированной затее.

Не сумели отстоять «рабочий съезд» и другие меньшевистские ораторы, включая Мартова, Хрусталева и Плеханова⁴⁶. Последний со ссылкой на Каутского защищал бесспорное марксистское положение о необходимости соединения конспиративных и легальных организаций рабочего класса, подчеркнув, что «рабочий съезд» в том виде, как он его понимает, не посягает на существующую социал-демократическую партию и призван лишь содействовать развитию классовой самодеятельности и инициативы пролетариата⁴⁷. При этом Плеханов обошелся без ставших уже традиционными для него выпадов против большевизма, что явно свидетельствовало об осторожно-

⁴³ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Протоколы. М., 1963, с. 505, 514, 515.

⁴⁴ Там же, с. 515, 516.

⁴⁵ Там же, с. 505, 517, 519.

⁴⁶ Там же, с. 522, 528—536.

⁴⁷ Там же, с. 535. Позже, резюмируя содержание своей речи по вопросу о «рабочем съезде» в Лондоне, Плеханов писал: «Мы должны приветствовать такой съезд как одно из проявлений широкого рабочего движения, но в то же время обязаны в интересах пролетариата поддерживать свое существование как особой социал-демократической партии» (Плеханов Г. В. Соч., т. 19, с. 195).

сти и сдержанности его позиции в данном вопросе. Недаром докладчик от большевиков по вопросу о «рабочем съезде» Г. Д. Лейтейзен в своем заключительном слове отметил, что ему приятно было слушать Плеханова, который, «думая направить удары против нас, направил их на своих же», заявив, что социал-демократическая партия есть авангард рабочего класса⁴⁸.

Подобная позиция Плеханова объяснялась, видимо, тем, что к моменту обсуждения этого вопроса в его распоряжении уже были некоторые факты, свидетельствовавшие об антипартийной трактовке данного лозунга целым рядом меньшевистских деятелей. Как вспоминал впоследствии сам Плеханов, еще в конце сентября 1906 г., после окончания Мангеймского партайтага германской социал-демократии, он вместе с Потресовым по просьбе местной русской колонии провел беседу о значении «рабочего съезда», который как раз в это время стал особенно модной темой в социал-демократических меньшевистских кругах как в России, так и в эмиграции. «В течение целого вечера, — писал Плеханов, — я доказывал, что идея рабочего съезда отнюдь не исключает собою идеи существования нашей партии как таковой. Когда мы с г. Потресовым вышли на улицу, он, высказывавшийся на собрании мало и неопределенно, упрекнул меня в непоследовательности, которая заключалась, по его словам, в том, что, признавая необходимость рабочего съезда, я в то же время признавал необходимость и нашу партию. Сам же он, отстаивая идею съезда, отрицал идею партии»⁴⁹.

Новое подтверждение наличия в меньшевистской фракции ликвидаторских тенденций Плеханов получил на V съезде РСДРП в Лондоне⁵⁰. Впервые о столкновении Плеханова с будущими ликвидаторами во время V съезда РСДРП рассказал Череванин, а затем его сообщение подтвердил и сам Плеханов. По словам Череванина, на совещаниях меньшевистской фракции участников Лон-

⁴⁸ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Протоколы, с. 548.

⁴⁹ Плеханов Г. В. Соч., т. 19, с. 82. В другой статье, написанной в 1909 г., Плеханов отметил, что Потресов высказывался в Мангейме как убежденный ликвидатор, заявив о ненужности социал-демократической партии (там же, с. 25).

⁵⁰ Там же, с. 19, 10. Так, делегат с Кавказа меньшевик Г. Эрдзе откровенно заявил: «Не беда, если не будет с.-д. партии: останется с.-д. идея» (Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Протоколы, с. 526; см. также с. 523).

донского съезда, которые происходили по вечерам после окончания пленарных заседаний, можно было услышать заявления открыто антипартийного характера. Так, один из меньшевистских делегатов прямо предлагал «проститься с партийной организацией, так как там группируются только нежизнеспособные элементы». На другом собрании тот же меньшевистский делегат снова предложил «ликвидировать партийные организации и повести открытую работу в профсоюзах и других массовых организациях». Это предложение, продолжал Череванин, встретило отпор со стороны Плеханова, который решительно «встал против него»⁵¹.

Сам Плеханов позже признался, что с ликвидаторскими тенденциями в меньшевистской среде он впервые столкнулся еще на V съезде РСДРП в Лондоне. «На одном из самых последних заседаний меньшевистской фракции тов. Фридрих⁵² высказался как самый несомненный „ликвидатор“... Я с жаром возражал ему», — вспоминал Плеханов в 1909 г. в девятом номере «Дневника социал-демократа»⁵³. Правда, в 1907 г. «ликвидаторство» (Плеханов всегда употреблял этот «варварский», по его словам, термин в кавычках) казалось ему лишь заблуждением нескольких третестепенных меньшевистских работников типа Шнеерсона или примыкавшего в то время к меньшевикам Хрусталева-Носаря. Однако последующие события показали, что дело обстоит гораздо серьезнее, чем казалось тогда Плеханову: «тенденция» к ликвидаторству быстро переросла в годы столыпинской реакции в законченное ликвидаторское течение, а «одиночки»-ликвидаторы, к которым присоединились все видные деятели меньшевизма, включая Мартова, Аксельрода, Засулич, Дана, Потресова, захватили командные позиции в меньшевистской фракции.

На V съезде РСДРП меньшевики потерпели в вопросе о «рабочем съезде» сокрушительное поражение: против них выступили не только большевики, но и представители вошедших к тому времени в РСДРП национальных социал-демократических организаций: поляки, латыши, литовцы и даже бундовцы, обычно поддерживавшие

меньшевиков. В результате за большевистский проект резолюции, запрещающий агитацию за «рабочий съезд», проголосовало 165, против — 94 и воздержался 21 делегат съезда⁵⁴.

Позиция Плеханова на V съезде партии, когда он, по выражению Ленина, боролся с «организационным анархизмом» меньшевиков⁵⁵, в значительной степени предопределила линию его поведения в период столыпинской реакции. Когда он осознал, к чему ведет политика ликвидаторов (ставка на чисто эволюционное развитие России по «прусскому» пути, отказ от гегемонии пролетариата, ликвидация нелегальных партийных организаций), Плеханов страстно и гневно выступил в защиту «подполья», в защиту идейного наследия партии и ее организации. «Человек, убежденный в том, что наша партия должна существовать в интересах дальнейшего развития пролетариата, не может, если он не лицемер, мирно ужиться с людьми, поднявшими на нее руку», — писал он в 1910 г.⁵⁶ Оставаясь на позициях меньшевизма, Плеханов тем не менее осудил ликвидаторство, вышел из редакции ликвидаторского меньшевистского пятитомника «Общественное движение в России в начале XX века», резко выступил против вождей ликвидаторства Потресова, Дана, Мартова, порвал давние дружеские связи с идейным «отцом» ликвидаторства Аксельродом. Он прямо назвал ликвидаторство одной из разновидностей ревизионизма⁵⁷ и выступил в защиту партийности и подполья, подчеркнув, что перед российским пролетариатом, как и до 1905 г., лежит только один путь — путь нелегальной партийной организации.

На этой почве произошло последнее по времени сближение Плеханова и возглавляемой им группы меньшевиков-партийцев с большевиками. Однако и в это время Плеханов, вновь резко разошедшийся с лидерами меньшевизма, не порывает до конца с этим идейно-политическим течением, провозглашая лозунг: «Да здравствует меньшевизм без ликвидаторства, т. е. революционный меньшевизм!»⁵⁸.

Накануне первой мировой войны Плеханов вновь по-

⁵¹ Череванин Н. Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии 1907 года. М., 1907, с. 78, 79.

⁵² Меньшевик А. А. Шнеерсон, делегат от Екатеринославской организации.

⁵³ Плеханов Г. В. Соч., т. 19, с. 40.

⁵⁴ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Протоколы, с. 561.

⁵⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 133.

⁵⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. 19, с. 194.

⁵⁷ Там же, с. 83.

⁵⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 19, с. 20.

ворачивает вправо, к тактике «единства» и «примирения» всех течений внутри российской социал-демократии, что дало Ленину основание сказать: «...крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма, — человек, ошибки коего в тактике 1903—1907 годов не помешали ему в лихолетье 1908—1912 гг. воспевать „подполье“ и разоблачать его врагов и противников, теперь, к сожалению, опять оборачивает свою слабую сторону»⁵⁹. Плеханов так никогда и не смог принять ленинских организационных принципов, подняться до понимания подлинной роли партии пролетариата в революционном движении, до осознания неразрывной связи между признанием гегемонии пролетариата и утверждением организационных принципов партии нового типа, враждебной всем проявлениям оппортунизма.

В вопросах партийного строительства Плеханов застрял на полпути между большевизмом и меньшевизмом, будучи не в силах вырваться за пределы традиционной для II Интернационала концепции пролетарской партии, в которой сожительствовают революционные и оппортунистические элементы. Эта концепция привела в 1914 г. к краху германской социал-демократии и всего II Интернационала, побежденного социал-шовинизмом. Величайшая заслуга Ленина, большевиков состояла в том, что они сумели отстоять марксистское учение о революционной пролетарской партии и развить его применительно к условиям новой исторической эпохи, сумели построить революционную партию нового типа, без которой была бы невозможна великая Октябрьская победа 1917 г.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 296.

Глава IX

ПЛЕХАНОВ И II ИНТЕРНАЦИОНАЛ: МЕЖДУНАРОДНАЯ АНКЕТА О РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

1905—1907 годы стали особым этапом в развитии не только российского, но и международного пролетарского движения. Его характерными чертами были ведущая роль рабочего класса в народной революции в России, мощная волна массовых выступлений пролетариата за улучшение своего экономического и политического положения в крупнейших капиталистических странах Запада, укрепление классовой солидарности рабочих Европы, Америки и Азии, где впервые заявил о себе местный пролетариат¹. К этому следует добавить важные идейно-политические процессы, происходившие в этот период под влиянием русской революции в партиях II Интернационала (значительная активизация левого крыла европейского социалистического движения, прежде всего в Германии; постепенное оформление самостоятельного центристского течения; заметное оживление идейной жизни международной социал-демократии, выразившееся в постановке таких крупных проблем, как соотношение парламентских и внепарламентских методов борьбы, вопросы войны и мира, взаимоотношения между рабочей партией и профсоюзами и т. д.).

Огромное значение имели выход большевизма на международную арену, участие большевиков в Амстердамском и Штутгартском конгрессах II Интернационала, деятельность Ленина в качестве члена Международного социалистического бюро, его принципиальная борьба со всеми проявлениями оппортунизма в мировом рабочем движении.

В марксистский период своей деятельности Г. В. Плеханов принадлежал к числу лучших представителей подлинной марксистской ортодоксии, был последовательным и страстным борцом за чистоту марксистского учения.

¹ Кривогуз И. М. Основные периоды и закономерности международного рабочего движения до октября 1917 г. М., 1976, с. 256.